

Глава 93 – Я здесь, чтобы помочь вам узнать о Буддизме.

Так как монах хотел выпить чай, Чу Цин-Янь нашла чайную лавку.

Пусть она была и маленькой, но опрятной и чистой.

«Многоуважаемый гость, какой чай вы хотите выпить?» - с энтузиазмом спросил официант с полотенцем через плечо.

После того, как они уселись, Чу Цин-Янь улыбнулась и спросила: «Могу ли я узнать у вас, какие чаи у вас есть?»

«У нас есть чай Улун, Би Луо Чун, Ти Гуан Инь и все виды цветочного чая», - ответил официант.

«Какие виды цветочного чая у вас есть?» - Чу Цин-Янь хотела попробовать цветочный чай.

«У нас есть чай с жасмином, с хризантемой, с османтусом, с водяными лилиями...»

Чу Цин-Янь ждала, пока он закончит, прежде чем повернуться, чтобы поговорить с Сюй Сянем, который молча сидел в стороне: «Какой чай вы хотите выпить, Великий Мастер?»

«Я позволю вам решить самостоятельно», - улыбнулся в ответ Сюй Сянь.

Чу Цин-Янь решила, что чай с лилиями будет неплохим вариантом, поэтому попросила его.

Официант тут же ушёл готовить всё.

Чу Цин-Янь подперла подбородок руками, глядя на человека перед собой. Она думала о том, что сидеть и переглядываться довольно неловко, поэтому задумалась над темой для разговора.

«Великий Мастер, некоторое время назад я увидела, как вы можете заставить человека отступить назад лишь взмахом руки, это легендарная внутренняя сила?»

Сюй Сянь услышал это и легко улыбнулся: «Можно сказать и так».

«Вы выглядите молодо, сколько времени прошло с тех пор, как вы стали буддистом?» - чай ещё не принесли, поэтому Чу Цин-Янь ломала голову над темой для обсуждения.

«Я воспитывался в храме с самого детства», - ответил Сюй Сянь.

После его ответа снова наступило неловкое молчание.

Сюй Сянь, казалось, видел, что она ищет тему для обсуждения, и слабо улыбнулся: «Вам не нужно так сильно заботиться обо мне, ведите себя, как всегда».

Это было так заметно? Чу Цин-Янь потерла нос, к счастью, чай принесли как раз вовремя, что помогло ей справиться с дискомфортом.

Си Нин вышла вперед, чтобы налить им чай. Чу Цин-Янь взяла чашку и подула. Она сделала глоток и почувствовала, что вкус был неплохой, кувшинка была немного горькой, внутри были семена лотоса. Такой чай был эффективен для облегчения лихорадки и был также хорош для детоксикации.

«Довольно вкусно», - честно сказала Чу Цин-Янь. Поставив чашку, она увидела, что Сюй Сянь

сидел, держа бусы в одной руке, и вытянув вторую руку. Он закрыл глаза, и создавалось такое ощущение, что он вообще не здесь.

Чу Цин-Янь со смехом выдохнула: «Великий Мастер, вы пришли, чтобы почувствовать аромат чая вместо того, чтобы пить чай?»

Сюй Сянь слабо улыбнулся: «Аромат – это часть чая, почувствовав его, вы узнаете его вкус. Пить его или нет, на самом деле, не так уж важно».

Чу Цин-Янь подняла бровь. Этот человек слишком уныл, пить чай всё равно, что пить сутру. Но ей было неважно, как он пьет чай. В любом случае, она заказала чай, и этого было достаточно.

Как только Чу Цин-Янь допила свою вторую чашку, человек, сидящий перед ней, открыл глаза и безразлично спросил: «Госпожа, есть одна вещь, которую я не могу понять».

«Есть что-то, что не можете понять даже Великий Мастер?» - Чу Цин-Янь была удивлена.

«В этом огромном мире всегда будут нерешенные вопросы. Дорога Буддизма – это путь поиска знаний для просветления», - Сюй Сянь несколько не смутился из-за её удивления, напротив, он ответил очень спокойно.

«Получить вопрос от Великого Мастера, это настоящее почтение. Я боюсь, что у вас больше опыта и знаний, именно поэтому я не смогу дать вам ответ», - Чу Цин-Янь опустила голову.

Сюй Сянь слегка улыбнулся: «Это неважно. Этот бедный монах не понимает, почему так много людей пошли против своего внутреннего голоса, но вы не испугались, почему?»

Даже слуга, который был с ней, не собирался помогать этой женщине. Прожив такую долгую жизнь, насмотревшись на столько несправедливостей. Не то, чтобы вокруг не было тех, кто мог бы сказать слова о справедливости, однако только она, увидев такого же незащитного и маленького, как и она, смогла заступиться за неё. Именно это и ошеломило её.

Не ожидая услышать этот вопрос, Чу Цин-Янь лениво улыбнулась: «Великий Мастер, я просто сделала то, о чём не хотела бы потом сожалеть».

«Что вы имеете в виду?» - спросил он.

«Я не могу просто пройти мимо того, кто находится на волоске от смерти. Возможно, Великий Мастер думает, что я переоценила свои способности, но я думала только об этом: если бы я была на её месте, и все прошли бы мимо, то я почувствовала настоящее отчаяние. Я считаю, что в людях нет доброжелательности. Я верю в эффект бабочки. Если кто-то один встает, то это всегда влияет на других. И так один за другим, в итоге всё больше и больше людей встают», - Чу Цин-Янь просто высказала свою точку зрения, которой она придерживалась и в прошлой жизни. Однако она понимала, что в этом мире существует четкая иерархия. Люди с властью всегда будут сидеть высоко и иметь контроль, а простые люди будут считаться муравьями. Кто будет заботиться о доброте. Чиновники и богачи заботились только о власти, а простые люди заботились о еде и крове. Хотя её современные взгляды, похоже, не имели никаких противоречий с этим порядком, но и общего было мало. Думая об этом, ей стало немного грустно.

Сюй Сянь какое-то время хранил молчание, а затем поднял голову и посмотрел на неё. В его взгляде появился незнакомый Чу Цин-Янь огонек: «У вас доброжелательное сердце».

«Большое спасибо за вашу похвалу, Великий Мастер», - Чу Цин-Янь улыбнулась. На самом деле, это не было редкостью, ведь в её прошлой жизни много людей встало бы на защиту. В конце концов, хороших людей всегда будет больше, чем плохих. Более того, в обществе, управляемым законом, плохие люди не ведут себя так дико. Даже если бы они полагались на свой статус, пытаясь притеснять других, они были бы разоблачены в интернете и подверглись бы критике. Было просто другое время, а она сделала то, что хотела, не более того!

«Если такое случится снова, попытаетесь ли вы спасти человека?» - продолжил допрос Сюй Сянь.

Чу Цин-Янь на секунду задумалась: «Я оцениваю ситуацию до принятия решения, ведь ударить яйцо о камень – не моё первоначальное намерение. Вы должны действовать в рамках своих возможностей, а не быть импульсивным».

Сюй Сянь слабо улыбнулся, хотя её ответ несколько противоречил её предыдущему ответу, но понять её было легко: «То есть вы хотите проявлять сдержанность в такого рода делах?»

Чу Цин-Янь озадаченно посмотрела на него: «Что вы имеете в виду, Великий Мастер?»

«Используйте доброжелательность, чтобы изменить мир, пусть такие события случаются реже», - слабо улыбнулся Сюй Сянь.

Чу Цин-Янь широко раскрыла глаза, почему она поняла это не сразу?

Видя, что она все ещё тупо смотрит на него, Сюй Сянь терпеливо продолжил: «Я помогу вам войти в буддизм и следовать за мной в будущем, чтобы распространять нашу веру. Используйте буддийскую доктрину, чтобы изменять людей по всему миру, делать хороших людей ещё добрее, а плохим людям прививать доброжелательность».

Чу Цин-Янь чувствовала себя так, будто только что услышала шутку. Словно кто-то пытался убедить её покинуть дом, чтобы стать буддийской монахиней. Если бы это произошло в будущем, и её родители услышали это, они бы подумали, что он несет чушь. Её папа тут же вышвырнул бы этого человека из дома!

Только Чу Цин-Янь собиралась рассмеяться, как увидела с какой улыбкой и с какой серьёзностью на неё смотрит красивый юноша.

Она с недоверием спросила: «Великий Мастер шутит, верно?»

«Монахи не лгут», - серьёзно ответил Сюй Сянь.

«Почему я?» - спросила Чу Цин-Янь.

«Потому что ваша судьба связана с Буддой», - ответил Сюй Сянь.

Чу Цин-Янь прищурилась. С чего он решил, что её жизнь связана с Буддой?

«Великий Мастер, вы ведь любите вводить в заблуждение детей, не имеющих никакого опыта, и приводите их в Буддизм?»

Сюй Сянь не разозлился на её провокационный вопрос, а лишь слегка улыбнулся: «Вы действительно не первый человек, кого я выбрал».

Чу Цин-Янь лишь убедилась в своих словах. Конечно же, он просто обманывает других.

Затем она услышала, как он добавил: «Однако я не так легко выбираю учеников. Вы первая».

Она удивленно подняла голову и переглянулась с ним. В глубине его глаз можно было увидеть водяную лилию.

Он был таким благородным и чистым, что Чу Цин-Янь не могла смотреть ему в глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/447554>